

Ливень бил по стеклам автомобиля, яростно, словно разъяренный зверь, бесчисленные капли дождя непрерывно стекали по окнам.

Кровь пропитала сиденье под ним. Впереди, в машине, двое мужчин разговаривали, в воздухе витали тяжелые запахи табака и алкоголя.

— Черт возьми, невезение! Так долго выслеживали эту сирену, а она, мать ее, взорвалась и теперь еле жива!

— Наверное, много не выручим? Такую разве что в лабораторию сдать. С такой высоты упала... И ведь не погибла.

Охотники на сирен. Сознание Шэнь Цина прояснилось, он вспомнил, о чем говорил Лор: некоторые ради высоких цен на черном рынке охотятся на сирен, они, стоит им услышать его голос, будут преследовать как тень. Значит, эти два отброса, наверное, давно за ним следили, но просто не было возможности напасть...

Голова пронзила острая боль, Шэнь Цин не смог сдержать стон, словно невидимая рука сдавливала мозг, мешая мыслить.

— Ты не чувствуешь какой-то запах?

Внезапно сказал один из мужчин.

— Ага... С самого начала показалось... Какой приятный аромат. Прямо как дурманящие духи на женщине.

— Говорят, самки сирен источают запах, привлекающий мужчин? И правда развратная, в таком состоянии и все равно пытается соблазнить...

—

— Жаль, что он весь в крови, а то бы хорошо ему вставил.

— Вдруг нечаянно умрет. Убьешь — будет жалко.

— Поедем заправляться. Бензин на исходе.

Шэнь Цин попытался пошевелить пальцами, но не смог, слишком больно, все тело ныло невыносимо, словно кости перемололи, а потом с силой собрали обратно. Даже открыть глаза было тяжело, один глаз залило кровью.

Запах... Он думал о том запахе, о котором они говорили. Даже тогда, во время брачного периода, когда встретил Хайдера, тот тоже бормотал что-то про аромат... Но сам он совершенно ничего не чувствовал... Не слышал.

Через стекло окна он увидел мелькнувшую тень высокого работника, в желтом комбинезоне заправки, поверх — дождевик, телосложение неожиданно мощное, плечи очень широкие. Он услышал, как работник разговаривает с теми двумя мужчинами, а потом — глухой тяжелый удар.

Затем раздался звук открывающейся двери. Шэнь Цин изо всех сил приподнялся, пытаясь отползти назад, но дверь уже распахнулась, и незнакомый мужчина с удивлением смотрел на него.

Он был одет в такой же рабочий комбинезон, как и предыдущий мужчина, в дождевике, с широкими плечами, выглядел выше и крепче обычного человека. Он оперся о дверь, оглянулся и что-то крикнул наружу.

Шэнь Цин хотел что-то сказать, но сил не осталось, потерял слишком много крови, его зрение снова погрузилось во тьму, на этот раз — полную, абсолютную.

Когда он пришел в себя снова, перед глазами мерцал теплый свет.

Он осознал: под ним мягкая кровать, над головой капельница, его спасли... но... кто?

Шэнь Цин напряг тело, попытался подняться, но все тело болело невыносимо, он не сдержал слабый стон. Затем дверь открылась, и в поле зрения попал...

Лор. Лор с собранными в хвост серебристыми волосами сидел у его кровати, мягко держа его руку. Почему-то, лишь взглянув в глаза Лора, Шэнь Цин почувствовал облегчение, в глазах выступила влага, хотя Лор и не был нежным человеком.

— Глупый малыш. Знаешь что? Если бы не те братья, которые нашли и спасли тебя, ты бы сейчас, наверное, уже был подопытным кроликом в человеческой лаборатории.

— ...Кто... спас? — Шэнь Цин изо всех сил приподнял веки.

— Говоря просто, твой запах слишком притягателен, мужчины-сирены не могут не почувствовать влечения. Они обнаружили тебя, но ты был тяжело ранен, они не очень умеют ухаживать за самками, поэтому позвонили мне. Ты уже пролежал в постели больше половины месяца.

— А...

— Что «а»? Не говори. Тот твой мужчина... почему не защитил тебя как следует? Думаю, тебе стоит рассмотреть возможность сменить самца.

— ...Можно... помогите мне сесть... — Шэнь Цин кашлянул несколько раз, схватив руку Лора.

— Нельзя. Хорошо залечивай раны, все обсудим после выздоровления. В твоём нынешнем состоянии лучше остаться здесь, под нашей опекой, — Лор погладил его по щеке, нахмурившись провел пальцем по его губам. — Но этот аромат... хм, слишком уж насыщенный, возможно, ты, как и твоя мать, «королева»...

— ...О чем ты? — Шэнь Цин тяжело дышал, слова Лора звучали странно и загадочно.

— Лежать вот так, полумертвым, в постели — совсем без достоинства, — Лор нежно погладил его по волосам. Шэнь Цин почувствовал его запах — что-то среднее между лимоном и мятой... сначала резковатый, но после долгого вдыхания вызывающий легкое головокружение и расслабление, запах родного человека.

— Среди самок ты ребенок с довольно поздним развитием, только к двадцати с лишним годам первый брачный период наступил... Ты, наверное, не знал: в популяции сирен статус самки выше, чем у самца, а ты глупо покорился человеку, — его тон был легкомысленным, с оттенком пренебрежения и сожаления.

— Вождь популяции сирен, глава клана, обычно самка, обладающая особой силой. Если

проводить аналогию, то сообщество сирен похоже на пчелиный рой: обычные самцы — рабочие пчелы, а сирены на вершине — те, кого мы обычно называем «королева»... Быть избранным королевой в партнеры — величайшая честь.

— ...Все это... — Шэнь Цину показалось, будто он отрывается от реальности, он покачал головой.

— Даже в костном мозге и плоти пропитан аромат, сводящий самцов с ума, этот запах действует и на человеческих мужчин, — Лор с интересом взглянул на него. — Самцы в нашей усадьбе сегодня всю ночь очень беспокойны.

— ... — Шэнь Цин не знал, что сказать. Какой аромат, какая ерунда, сам он совершенно ничего не чувствовал. Он инстинктивно сжал руку Лора.

— Ладно, не бойся, я буду здесь с тобой, приятных снов, не думай о многом, — Лор улыбнулся ему, прикрыв ему глаза ладонью. — Не думай больше о том мужчине.

— О каком мужчине? — Он почувствовал, как под его ладонью моргнули глаза Шэнь Цина, голос прозвучал невнятно. — Какой мужчина?

— Какой еще мужчина, — Лор на мгновение замер, затем улыбнулся ему. — Твой человеческий любовник.

— ...Какой мой любовник...? — Шэнь Цин ответил еще более подозрительным тоном.

Выражение лица Лора изменилось, он мягко сказал:

— Сначала ложись, я выйду на минутку.

* * *

— Взгляните на результаты КТ. У него была серьезная черепно-мозговая травма, гематома в затылочной части, возможно, вызвавшая диффузное повреждение мозга. Учитывая, что он был в коме почти полмесяца, это может привести к стойким нарушениям памяти. Обычно пациенты, приходящие в себя в течение недели, могут восстановить память, а он пробыл в коме слишком долго.

Через некоторое время, в медпункте особняка, врач в белом халате потряс историей болезни, крепко нахмурившись.

— Возможно, он совершенно не помнит событий до комы, а если и помнит, то лишь обрывки.

— Господин Лор, — подошедший робкий юноша тревожно посмотрел на него. — Что делать?

— Ничего, мы о нем хорошо позаботимся, — Лор на мгновение застыл, потом потрепал юношу по голове и с легкой улыбкой обратился к врачу. — Если повреждение памяти окажется стойким, это будет даже к лучшему. Пора вернуть ребенка на правильный путь.

* * *

— Тебе нужно хорошо отдыхать в комнате, ты болен.

— Ты упал с утеса, помнишь? Когда мы тебя спасли, ты уже был без сознания.

— Ни о чем не беспокойся, я твой дядя, я буду тебя защищать.

Шэнь Цин откинулся на кровати. Он все время оставался в комнате, восстанавливая силы, почти потеряв чувство времени. Сколько прошло? Полмесяца? Месяц?

Авторское послесловие:

<http://bllate.org/book/15584/1392462>